

Почему она была здесь? Неужели Поттер не поймал ее и не заставил прийти? Драко знал, что Поттер мог выследить ее, но после того, как предыдущей ночью истек крайний срок, не было смысла форсировать события. Министерство не признает браки, заключенные между полночью предыдущей ночи и началом церемонии бракосочетания сегодня. Поттер, должно быть, притащил ее сюда, чтобы заставить подчиниться закону, а не позволить ей сбежать.

Драко скривил губы при этой мысли. Разве Поттер не был обязан ей всем? Драко, конечно, чувствовал себя обязанным Грейнджер за чаевые, которые она дала ему в Хогсмиде, не говоря уже о годах жестокости, которую он причинил ей до и во время войны. Он был более чем счастлив помочь ей на пути к свободе, поэтому и предложил их замок в качестве места для ночлега. Почему бы Поттеру не оказать любезность одному из своих лучших друзей и не отпустить ее?

Грейнджер вообще не обращала внимания на Драко, предпочитая вместо этого злобно зыркать на чиновников Министерства и изредка на Поттера и Уизли, которых, как видел Драко, одного за другим добавляли в список ее дерьма. Кингсли Шеклболт, в частности, был источником ее ярости, но он был не единственным получателем ее презрения. Похоже, она запомнила их всех, поскольку полностью игнорировала церемонии, проходившие в передней части зала. Всё её внимание было приковано к представителям Министерства, а также к Уизли и Поттерам.

Только когда вызвали Энтони Голдстейна, Грейнджер оживилась и стала наблюдать за происходящим в зале.

«Удачи», - пробормотал Драко, когда Голдстейн успокаивающе вздохнул рядом с ним. Он не помнил, чтобы за время обучения в Хогвартсе обменялся с Голдштейном хоть одним словом, но сегодня другой волшебник был достаточно приятен. Возможно, Драко предложит ему встретиться и выпить, когда все закончится и они смогут пообщаться.

Драко взглянул на Грейнджер и увидел, что она смотрит на Голдстейна, слегка сузив глаза. Хорошо ли Грейнджер его знала? Надеется ли она, что ее выберут?

Но прежде чем Драко успел догадаться об этом, крошечный волшебник позвал: «Номер сто двадцать два... Лиэнн Паркс!»

Маленькая светловолосая ведьма, которую Драко узнал с трудом, выпрямилась.

«О Боже», - пробормотал Голдштейн.

«Что?» - зашипел Драко.

«Лианна... Я был очень влюблен в нее в Хогвартсе...», - прошептал он.

«Ну, это хорошо, не так ли?» - спросил Драко под дых.

«Нет. Она ненавидела меня... Я всегда был таким придурком, пытаюсь привлечь ее внимание...»

"Мистер Голдштейн! Мисс Паркс!" - позвал маленький волшебник.

«Если я пропаду, считайте, что она меня убила...» - стонал Голдштейн, пробираясь к выходу. Поймав на себе взгляд матери, Драко слегка хихикнул и, прочистив горло, стер улыбку с лица.

Судя по тому, как Лианна смотрела на Голдштейна, Драко мысленно пометил отправить сову в течение ближайших двадцати четырех часов. Ему казалось, что кто-то должен проверить Голдштейна, чтобы получить подтверждение его жизни.

"Итак. Мистер Голдштейн, вы согласны на этот брак?"

«Да, конечно», - спокойно ответил Голдштейн.

"Очень хорошо. А мисс Паркс, вы тоже согласны?"

Лианна сделала паузу, но ничего не сказала, и раздался шепот. Драко взглянул на Грейнджер и увидел, что она слегка наклонилась вперед. Очевидно, этот поединок показался ей не менее интересным, чем Драко.

«Мисс Паркс?» - спросил маленький волшебник.

«Если я должна», - выдавила она из себя.

"Боюсь, это не... - начал он.

«Отлично! Да, я согласна!» - надулась она.

Драко посмотрел на Грейнджер и увидел, что она выглядит слегка разочарованной, а затем взглянул на Голдштейна, который выглядел побежденным. Драко не мог не почувствовать. Голдштейн женился на ведьме, которой он явно восхищался, но которая явно его ненавидела. Каково это?

Они прошли через короткую церемонию, а затем Голдштейн жестом попросил Лианну идти впереди него, чтобы покинуть зал суда. По пути он поймал взгляд Драко, и тот ободряюще кивнул ему. Голдштейн только вздохнул и вышел.

Было вызвано еще несколько пар, и Драко уже начал скучать, когда маленький волшебник назвал: «Номер двести семьдесят три... Рональд Уизли!».

Снова раздался шепот, и Драко выпрямился. Он заметил, что уши Уизли покраснели - верный признак стресса.

Выбери Асторию. Выбери Асторию. Выбери Асторию

Драко молился каждому божеству, о котором когда-либо слышал, чтобы этот матч убил двух зайцев одним выстрелом. Астория все еще не была вызвана, а количество ведьм сокращалось.

Он посмотрел на Поттера и огромное количество рыжеволосых, окружавших его, и все они напряженно ждали вызова ведьмы. Затем Драко взглянул на Грейнджер, и она пожевала губу. Это был первый признак нервозности, который Драко заметил у нее за весь день. Рита Скитер тоже оживилась, ее кислотно-зеленое перо зависло в воздухе от нетерпения. Вся пресса была на взводе.

<http://bllate.org/book/17373/1629476>